

Г. Ф. Шершеневич

Вексельное право. Лекции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Г11

Г11 **Г. Ф. Шершеневич**
Вексельное право. Лекции / Г. Ф. Шершеневич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 178 с.

ISBN 978-5-518-07342-5

ISBN 978-5-518-07342-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

§ 138. Историческое развитие векселя.

Литература. Arenz, *Ueber Ursprung und Entwicklung des Wechsels*, 1855; Biener, *Wechselrechtliche Abhandlungen*, 1859; Neumann, *Geschichte des Wechsels im Hansagebiet*, 1863; Thieury, *La lettre de change, son origine*, 1862; Freundt, *Das Wechselrecht der postglossatoren*, 1899; Endemann, *Studien in den romanisch-Kanonischen Wirthschafts- und Rechts-Lehre*, т. I, 1874; Wieland, *Cambium und Wechselbrief* (Festgabe für Heusler), 1904; Schaps, *Zur Geschichte des Wechselindossaments*, 1892; Des Marez, *La lettre de foire à Ypres au XIIIe siècle*, 1901; Goldschmidt, *Universalgeschichte des Handelsrechts*, 1891, стр. 403—465; Grünhut, *Wechselrecht*, т. I, 1897, стр. 20—265; Lehmann, *Lehrbuch des deutschen Wechselrechts*, 1886, стр. 29—124; Canstein, *Lehrbuch des Wechselrechts*, 1890, стр. 1—51; Lattes, *Il diritto commerciale nella legislazione statutaria delle città italiane*, 1883, стр. 178—235; Осиповъ, *Вексель въ его прошломъ и будущемъ*, 1873; Цитовичъ, *Курсъ вексельнаго права*, стр. 1—74; Табашиниковъ, *Прошлое векселя*, 1891; Федоровъ, *Исторія векселя*, 1895; Barclay, *Assimilation des lois concernant la lettre de change, le billet à ordre et le chèque sur la base du projet du congrès international de droit commercial*, 1889; Meyer, *Weltwechselrecht. Die Verschiedenheiten der geltenden Wechselrechte und deren Vereinheitlichung*, 1906.

I. Исходные моменты. Долгое время, а отчасти и до сихъ поръ, держалось стремленіе приурочить исторію векселя къ какому нибудь политическому событію, связать происхожденіе вексельнаго института съ чрезвычайнымъ, выходящимъ изъ будничной жизни, явленіемъ. Такъ французскіе юристы склонны были объяснять возникновеніе векселя хитроуміемъ евреевъ, изгнанныхъ изъ Франціи при Филиппъ-Августъ, и догадавшихся перевести свои цѣнности за границу путемъ векселей ¹⁾. Италіанскіе юристы полагали, что открыли

¹⁾ Въ XVI вѣкѣ это объясненіе было выдвинуто Клеракомъ, а въ XVII столѣтіи оно было поддержано Монтескьё: „они (евреи) изобрѣли вексель, посредствомъ котораго торговля ограждалась отъ напастей и могла держаться повсюду, такъ какъ, благодаря ему, имущество богатѣйшихъ торговцевъ принимало неуловимую форму“ (*Духъ законовъ*, кн. XXI, гл. 20, русск. перев. 1900, стр. 374).

тайну происхожденія векселя, когда приписали ту же изобрѣтательность гвельфамъ, изгнаннымъ изъ Флоренціи гвельбинами и извлечшимъ изъ родного города свои богатства ¹⁾).

Приурочивать вексель къ тому или иному историческому событію совершенно неправильно и бесполезно. Неправильною должна быть названа такая попытка потому, что появленіе векселя основано не на случайности, а на вполнѣ естественной потребности торговаго оборота, поставленнаго въ такія условія, въ какихъ онъ находился въ средніе вѣка исторической жизни западноевропейскихъ народовъ. Попытка и. бесполезна, потому что въ исторіи права наиболѣе интереснымъ представляется не возникновеніе института, которое всегда остается скрытымъ, а ходъ его развитія. Послѣдовательное же развитіе векселя происходило на глазахъ исторіи и можетъ быть возстановлено съ достаточною точностью.

Вексель италіанскаго происхожденія. На это указываетъ ярче всего вексельная терминологія ²⁾. Своими корнями вексель близко соприкасается съ мѣняльною операціею, которая въ средніе вѣка получила богатое развитіе въ Италіи. Эту родственную связь обнаруживаетъ самое названіе векселя ³⁾, въ которомъ съ очевидностью проявляется историческій мѣнновой моментъ. Каковы же были причины, поощрившіе развитіе мѣняльной операціи именно въ Италіи?

Нигдѣ не было такого значительнаго количества мелкихъ государствъ на небольшомъ пространствѣ, какъ въ Италіи. Каждое изъ нихъ имѣло свою монету, которая за чертою государства должна была обмѣниваться. Въ то же время въ Италіи въ средніе вѣка наблюдается усиленное передвиженіе по странѣ. Оно вызывалось не только торговыми сношеніями, но и наплывомъ иностранцевъ. Сюда стекались со всей Европы богомольцы, спѣшившіе на поклоненіе папѣ и несшіе съ собою ленту римскому престолу. Сюда сходились и съѣзжались представители разныхъ народностей тысячами, чтобы пріобщиться къ научному знанію италіанскихъ университетовъ. Сюда нахлынула, волна за волной, масса крестоносцевъ, пробиравшихся на борьбу за святое дѣло. Всѣ

¹⁾ Таковъ былъ взглядъ Казареджи, который видѣлъ въ изобрѣтеніи векселя столько же геніальности, какъ въ открытіи Америки.

²⁾ Акцептъ, индоссаментъ, жиро, аваль, трассантъ, примесса, а viso.

³⁾ Lettera di cambio, lettre de change, bill of exchange, Wechsel.

эти лица приносили съ собою монеты тѣхъ странъ, откуда они вышли, подлежащія здѣсь обмѣну на итальянскія деньги, а при переѣздахъ или переходахъ изъ города въ городъ сами итальянскія монеты смѣнялись непрерывно.

Эти условія были чрезвычайно благопріятны для промысла мѣняль (*campsores*), которые, въ духъ времени, образовывали между собою союзы и находились въ тѣсныхъ взаимныхъ сношеніяхъ. Обмѣнъ производился изъ рукъ въ руки (*cambium manuale*) и потому былъ совершенно лишенъ всякаго кредитнаго элемента, столь характернаго для векселя. Однако со временемъ этотъ простой обмѣнъ монеты на монету осложнился вслѣдствіе раздѣленія его на два дѣйствія, отличныя по мѣсту и времени. Получивъ монету, мѣняла не выдавалъ немедленно эквивалента, а обязывался вручить его позднѣе (*distantia temporis*) въ другомъ мѣстѣ (*distantia loci*) монетою, признанною тамъ. Это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣнявшій нуждался въ другой монетѣ не въ мѣстѣ размѣна, а тамъ, куда онъ отправлялся и куда онъ не хотѣлъ вести съ собой деньги. Нежеланіе брать съ собой деньги вызывалось съ одной стороны неудобствомъ перевозки сколько нибудь значительной суммы въ звонкой монетѣ, а съ другой опасеніемъ за цѣлость перевозимыхъ суммъ. Опасеніе послѣдняго рода имѣло за собою полное основаніе, въ виду того, что не только многочисленные разбойники, но и феодалыные бароны были не прочь попользоваться за счетъ проѣзжавшихъ какими либо цѣнностями. Размѣнъ превратился въ переводъ (*cambium trajectitium*).

II. Первоначальный типъ векселя. По довольно распространенному нынѣ взгляду ¹⁾, описанное выше перемѣщеніе денегъ происходило, съ юридической стороны, въ слѣдующемъ видѣ. Мѣняла, получившій опредѣленную сумму денегъ мѣстною монетою, выдавалъ нотаріально удостоверенную квитанцію въ полученіи денегъ и въ то же время обязывался уплатить эту сумму въ условленномъ мѣстѣ въ условленное время лично или черезъ третье лицо (*per me vel per meum certum nuntium*). Въ этомъ актѣ нѣтъ слѣдовъ переводнаго письма, это скорѣе типъ простого векселя. Правда, къ этому основному акту присоединялось еще дополнительное письмо на имя своей конторы или какого ни-

¹⁾ Goldschmidt, Universalgeschichte, стр. 417—419, 433.

будь купца, находящихся въ мѣстѣ условленнаго платежа, но изъ этого письма никакого обязательства не возникало, даже для автора его. Если обладателю такого письма не платили, то онъ не могъ использовать своего письма, какъ основаніе для регресса къ выдавшему ему мѣнялѣ. Онъ долженъ былъ требовать назадъ уплаченную сумму на основаніи нотаріальнаго акта, изъ котораго вытекало, что мѣняла обязанъ заплатить, потому что не наступило обстоятельство, которымъ обусловливалось освобожденіе мѣнялы отъ возврата полученной суммы,—сумма не была уплачена третьимъ лицомъ. Постепенно однако второй документъ сталъ вытѣснять первый. Письмо, въ видѣ обращенія къ третьему лицу, настолько ясно обрисовывало обязательство мѣнялы, что нотаріальный актъ становился излишнимъ. Письмо стало прототипомъ переводнаго векселя (*tratta*).

Соотвѣтственно первоначальному складу вексельнаго отношенія, письменная форма не имѣла того безусловнаго значенія, какъ въ настоящее время. *Scriptura*, говоритъ Скачча, *non est de essentia cambii*,—она была только средствомъ доказыванія. Какъ мы видѣли, отношеніе облекалось даже не въ одинъ письменный документъ. Нотаріальный актъ служилъ удостовѣреніемъ полученной суммы, т. е. былъ роспиской въ полученіи денегъ. Другой документъ, письмо, выдавался на руки уплатившему, чтобы онъ могъ предъявить его плательщику, слѣдовательно носилъ характеръ легитимационный. Къ этимъ двумъ присоединялся еще третій, уведомительное письмо (*aviso*), которымъ плательщикъ предупреждался о предстоящемъ платежѣ, и въ которомъ опредѣлялось, изъ какихъ суммъ и на какомъ основаніи долженъ плательщикъ покрыть платежъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что первоначальный типъ векселя, какъ квитанціи, предполагаетъ непременно валютность, т. е. указаніе на основу обязанности мѣнялы. И опять таки, согласно бытовой обстановкѣ, валюта всегда должна была показываться въ деньгахъ. Товарные векселя появляются много позже, едва ли не въ XVII столѣтіи.

Вызванный интересами перемѣщенія, первоначальный вексель былъ лишенъ совершенно кредитнаго момента. Срокъ платежа обусловливался исключительно необходимостью времени для перемѣщенія и стоялъ въ зависимости отъ разстоянія. Продолжительнымъ онъ во всякомъ случаѣ не могъ быть.

Такъ какъ вексельная операція выросла изъ мѣняльной операціи, въ которой нуждались всѣ, то не возникало никакихъ сомнѣній по поводу того, что способностью обязываться по векселямъ обладаютъ всѣ вообще, а не только купцы.

Въ первоначальномъ векселѣ мы видимъ только двухъ лицъ: векселедателя и пріобрѣтателя. Къ нимъ присоединяются позднѣе два лица, какъ представители первыхъ двухъ: плательщикъ выступаетъ представителемъ векселедателя, если послѣдній не самъ намѣренъ оплатить вексель, презентантъ является представителемъ пріобрѣтателя, если съ самаго начала послѣдній имѣлъ въ виду замѣнить себя кѣмъ нибудь другимъ. Очевидно, что въ первое время не могло быть и рѣчи о передаваемости векселя.

III. Ярмарочный вексель. Потребности передвиженія и перемѣщенія вызвали появленіе вексельныхъ сдѣлокъ не только въ Италіи, но и въ другихъ мѣстахъ Европы. Однако то выдающееся положеніе, какое занимали италіанскіе купцы и особенно банкиры въ западноевропейской торговлѣ, предопредѣляло побѣду италіанскаго типа надъ другими. Въ главнѣйшихъ центрахъ Западной Европы италіанскіе сампрсогес имѣли свои конторы, своихъ представителей. Благодаря этому обстоятельству вексель получилъ общее распространеніе въ той формѣ, какая выработалась въ Италіи, съ тою нормировкою, которая дана была италіанскимъ обычнымъ правомъ.

Особенно благоприятнымъ условіемъ для воспріятія италіанскаго типа слѣдуетъ признать средневѣковыя ярмарки, куда съѣзжались купцы съ разныхъ угловъ Европы и откуда они развозили тѣ представленія о вексельной операціи, которая создавалась здѣсь подъ воздѣйствіемъ италіанскихъ банкировъ, успѣвшихъ сосредоточить въ своихъ рукахъ вексельныя дѣла. Видную роль въ этомъ отношеніи сыграли ярмарки Шампаньи, по своему центральному положенію.

На ярмаркѣ, гдѣ производились массовыя закупки товара, куда періодически съѣзжались покупщики для расплаты за купленные раньше и уже проданные товары, создались особыя условія, повліявшія на выработку типа векселя. Огромное количество векселей, именно торговыхъ, пріурочивались къ ярмаркамъ. Это создало ярмарочный типъ векселя, который отличался не только срокомъ платежа, но и другими

особенностями, сообщившимися впоследствии всѣмъ векселямъ вообще.

Ярмарка вызвала акцептъ векселя. Купецъ, являвшійся на ярмарку въ намѣреніи закупить товаръ, долженъ былъ заранѣе знать, можетъ ли онъ рассчитывать на полученіе суммъ, которыя содержатся въ привезенныхъ имъ съ собою векселяхъ. Отъ этой увѣренности зависѣлъ успѣхъ и размѣръ его операций на ярмаркѣ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ какимъ нибудь дѣламъ, купецъ въ первые же дни своего приѣзда обращался къ плательщикамъ съ запросомъ, признаютъ ли они себя обязанными платить по векселю. Не то важно, когда они заплатятъ, въ началѣ или въ концѣ ярмарки, важно имѣть увѣренность, что ко времени окончанія операций имѣешь на счету банкира требуемую сумму. Эта потребность увѣренности достигалась тѣмъ, что плательщикъ ставилъ на векселѣ свою надпись, выражавшую готовность оплатить, напр. *vista e accetta*, но обѣщаніе могло быть дано въ особомъ письмѣ, или даже словесно, при свидѣтеляхъ. Въ виду того, что на большихъ ярмаркахъ вексельные платежи производились не по каждому документу въ отдѣльности, а путемъ взаимнаго расчета, сконтраціи, то акцептъ совершался нѣсколько иначе. Всѣ векселя, привезенные на ярмарку, вписывались въ особые книги, въ которыхъ противъ каждаго векселя производилась соотвѣтствующая помѣтка плательщикомъ. При этомъ быстро и сразу обнаруживалось, какіе векселя останутся неоплаченными.

Съ акцептомъ создавалась самостоятельная отвѣтственность акцептанта. Согласно положенію *chi accetta paghi*, акцептантъ обязанъ былъ платить не въ силу его отношеній къ выдавшему вексель, а въ силу его собственного обязательства. Лицо, согласившееся платить и потомъ отказавшееся по какимъ бы то ни было причинамъ, хотя бы и вполне обоснованнымъ по отношенію къ векселедателю, обмануло бы ожиданія векселедержателя и произвело разстройство въ создавшихся уже на данной ярмаркѣ комбинаціяхъ. Интересы всей ярмарки требовали безповоротности акцепта, а слѣдовательно и самостоятельности обязательства акцептанта.

Отказъ въ принятіи, который ставилъ въ затрудненіе векселедержателя, не имѣющаго иныхъ источниковъ кредита, нуждался въ удостовѣреніи, которымъ можно было бы

обосновать требованіе отъ векселедателя назадъ полученной имъ суммы, а можетъ быть и убытковъ за неосновательное трассированіе. Это удостовѣреніе необходимо было произвести въ формѣ, не возбуждающей сомнѣнія, т. е. съ участіемъ должностныхъ лицъ. Актъ протеста совершался нотаріусомъ въ присутствіи свидѣтелей. Обратное требованіе къ векселедателью, подкрѣпленное протестомъ, имѣло характеръ требованія назадъ неосновательно полученной суммы.

То важное значеніе, какое имѣли ярмарки для интересовъ правителей, на территоріи которыхъ онѣ устраивались, и то значеніе, какое имѣла исполнительность по вексельнымъ обязательствамъ для правильнаго заключенія ярмарочныхъ дѣлъ, вызвали вексельную строгость (*rigor cambialis*). Эта строгость заключалась съ одной стороны въ быстротѣ разсмотрѣнія вексельныхъ дѣлъ передъ ярмарочными судами, а съ другой стороны въ суровости мѣръ, принимаемыхъ въ отношеніи неисправныхъ вексельныхъ должниковъ. Эта вексельная строгость носитъ названіе формальной въ противоположность матеріальной, явившейся много позднѣе въ исторіи векселя.

IV. Простые векселя. Въ виду преимуществъ, соединенныхъ съ векселями, долговые обязательства, возникавшія изъ займа, стали обнаруживать стремленіе облечься въ форму векселя. Эти преимущества, столь заманчивыя, заключались въ томъ, что векселя пользовались строгой защитой, о которой только что было сказано, а также въ томъ, что векселя ускользали отъ каноническаго запрета. Католическая церковь, основываясь на текстѣ Евангелія ¹⁾ и запрещающая ростъ, не могла допускать процентовъ по займу, но ничего не имѣла противъ вознагражденія за трудъ или услугу. Въ переводномъ векслѣ услуга усматривалась въ перемѣщеніи денежной суммы. Воспользовавшись снисходительнымъ отношеніемъ церкви къ векселямъ, въ жизни стали давать заемнымъ обязательствамъ наименованіе векселей (*cambia*). Съ этого времени ведетъ начало вексельная мѣтка.

Но церковь располагала достаточными юридическими силами, которыя вскрывали истинную природу различныхъ сдѣлокъ и обнаруживали образъ запрета. Благодаря канонистамъ, церковь высказалась противъ допустимости вексе-

¹⁾ Евангеліе отъ Луки VI 27

лей, представляющихъ ничто иное, какъ заемъ, обремененный въ вексельную форму. Отличительнымъ признакомъ настоящего векселя была признана *distantia loci*. Булла папы Пія V *super cambiis* (1570) запрещала всѣ векселя, *quae sicca nominantur* ¹⁾.

Только много позднѣе, съ паденіемъ свѣтскаго авторитета духовной власти, простые векселя утвердились въ своей близости къ переводнымъ, для того чтобы въ новѣйшее время отдѣлиться отъ нихъ по существу и по названію.

V. Индоссаментъ. Въ исторіи векселя сильный переворотъ произведенъ былъ индоссаментомъ или жиро, возникновеніе котораго относится къ позднѣйшему времени, къ XVII вѣку, и разработка котораго произведена была уже на французской, а не на италіанской почвѣ.

Уже ранѣе, при самомъ началѣ развитія векселя, къ первоначальнымъ двумъ участникамъ присоединились двое въ качествѣ представителей. Однимъ изъ нихъ былъ презентантъ, заранѣе намѣченный сторонами и предназначенный замѣнить собою векселепріобрѣтателя въ осуществленіи права. Но необходимость указать заранѣе это лицо, несамостоятельность его положенія, не отвѣчали той потребности передачи денежнаго требованія, которая сама собою должна была вырости изъ жизни. Не могла помочь и воспринятая изъ римскаго права цессія, которая слагала съ цедента отвѣтственность за осуществимость требованія. Индоссаментъ выдвинулся по мѣрѣ того, какъ за презентантомъ стали признавать самостоятельное право иска, которое не могло быть отнято у него по усмотрѣнію передавашаго вексель, и право дальнѣйшей передачи. Обособленность презентанта и создала ту особенность, какая обнаружилась въ индоссаментѣ.

При своемъ появленіи индоссаментъ встрѣтилъ оппозицію съ двухъ сторонъ. Онъ варушалъ интересы банкировъ, потому что устранялъ необходимость обращенія къ нимъ и направлялъ векселя помимо ихъ конторъ. Онъ не согласовался съ принципомъ индивидуальности обязательствъ, воспринятымъ вмѣстѣ съ рецепціей римскаго права. Тѣмъ не

¹⁾ Иначе они назывались *adulterina, mortua, palliata*. Первый терминъ сохранился донинѣ въ германской терминологіи—*der trockene Wechsel*, въ испанской—*cambio seco*.

менѣ требованія торговаго оборота преодолѣли эти препятствія и индоссаментъ, во избѣжаніе сомнѣній, поддерживается въ XVII вѣкѣ законодателемъ. Во Францію индоссаментъ былъ допущенъ сначала по указу 1654 года, а потомъ ординансомъ 1673 года. Подъ именемъ *girata*, передача векселя признавалась уже въ Италіи. Но ясное очертаніе получила она только во Франціи и потому французское названіе *endossement*, обусловленное принятымъ здѣсь мѣстомъ надписи ¹⁾, взяло верхъ надъ италіанской терминологіей.

Вначалѣ, особенно въ Италіи, надпись дѣлалась на лицевой сторонѣ, позднѣе она производилась только на оборотѣ. Прежде всего мысль натолкнулась на передачу съ полнымъ и точнымъ означеніемъ того лица, которому вексель передавался. Но означеніе этого лица было связано съ приказомъ. Если презентанту было разрѣшено передавать вексель, то не иначе, какъ съ указаніемъ на приказъ: „по приказу такого-то“, что и давало возможность означить новое лицо. Однако означеніемъ этого лица сила приказа истерпывалась. Тогда, не желая стѣснять себя заранѣе указаніемъ векселедержателя, передававшій ограничивался своей подписью, оставляя свободное, пустое мѣсто (бланкъ) для означенія лица, имѣющаго право получить по векселю. Документъ обращался въ такомъ видѣ, пока ему не наступало время реализироваться. Такимъ путемъ создались оба вида передаточной надписи, именная и бланковая.

Индоссаментъ не могъ остаться безъ вліянія на самый вексель. Съ экономической стороны обращаемость векселя подняла его отъ перевода на степень платежнаго средства. Вексель, переходя отъ одного лица къ другому, погашалъ взаимныя обязательства и вслѣдствіе такой способности самъ сталъ объектомъ торговли въ качествѣ цѣнной бумаги. Возможность передачею векселя реализовать содержащуюся въ немъ цѣнность вызвала удлиненіе вексельныхъ сроковъ и придала векселю кредитное значеніе. Такъ какъ интересы многихъ лицъ, черезъ руки которыхъ проходилъ вексель, требовали извѣстности относительно принятія векселя, то послѣдній сталъ выдаваться въ двухъ образцахъ, съ тѣмъ, что одинъ шелъ къ акцепту, а другой обращался и снаб-

¹⁾ En dos, in dorso, in dosso.

жался надписями. Только индоссаментъ, съ его отвѣтственностью за другихъ, впервые поставилъ вопросъ о необходимости ограничить вексельную дѣеспособность, отстранить отъ векселей лицъ, которыя по своему легкомыслію, неопытности, званію, способны запутаться въ этомъ видѣ кредита, или уронить свое достоинство, подвергшись аресту за неисполнительность. Такому ограниченію подвергались духовныя лица, военные, студенты, ремесленники, крестьяне.

VI. Исторія вексельнаго законодательства. Первоначально вексель развивался въ области обычнаго права, и чѣмъ шире распространялось вліяніе италіанскихъ банкировъ и купцовъ, тѣмъ однообразнѣе становился типъ европейскаго векселя. Городскіе статуты, записывавшіе вопросы вексельнаго права, выработанные практикою, не расходились слишкомъ далеко и не подрывали единства типа.

Опасность многообразія возникла съ того момента, когда векселя стали предметомъ законодательнаго опредѣленія. Законодатели, стремясь внести опредѣленность въ отношенія, возникающія по поводу выданнаго векселя, упускали изъ виду, что малѣйшія различія отражались крайне вредно на обращаемости векселя.

Первый вексельный уставъ, какъ самостоятельный законодательный источникъ, появился въ Болоньи въ 1569 году. Затѣмъ появляются вексельные уставы какъ въ другихъ городахъ Италіи, такъ и на сѣверѣ, въ Нидерландахъ. Особенно богатъ вексельнымъ законодательствомъ XVII вѣкъ. Во Франціи *Ordonnance de Commerce* 1673 года даетъ образцовое нормированіе вексельнаго отношенія и потому получаетъ фактически примѣненіе далеко за предѣлами французскаго государства. Въ Германіи особенно извѣстностью пользовался лейпцигскій уставъ 1682 года, представлявшій собою лучшую конструкцію современнаго вексельнаго права.

Code de commerce въ сущности воспроизводитъ прежнее французское вексельное право, но, благодаря удачному и сжатому опредѣленію юридическихъ отношеній, а также въ силу политическихъ условій, французскій типъ векселя получилъ признаніе во всѣхъ романскихъ и частью германскихъ странахъ и даже въ Польшѣ. Французскій типъ характеризуется слѣдующими признаками: а) вексель требуетъ обоснованія сдѣлки, а потому должна быть указана валюта; б) передаваемость векселя вытекаетъ не изъ существа его,